

Петракова Юлия Игоревна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и практики немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Julia Petrakova

PhD in Philology,
Associate Professor
Department of German Speech Theory
and Practice
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
juliapetrakova0887@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕРИВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЛОВА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОФИЛИРОВАНИЯ

IMPLEMENTATION OF THE DERIVATIONAL POTENTIAL
OF THE WORD THROUGH THE PRISM OF PROFILING

В статье раскрывается роль механизма профилирования при конструировании смысловых связей между производящей и производной единицами. На материале наименований частей тела немецкого языка составлен перечень семантических компонентов, профилируемых в деривационных процессах; установлены различия в степени выделенности элементов концептуальной структуры, репрезентируемой производящим словом.

Ключевые слова: *деривация; производящая единица; производная единица; семантический компонент; салиентный признак.*

The paper reveals an important role of the profiling mechanism in the construction of semantic links between underlying bases and derivatives. On the basis of body part terms of German, a list of semantic components profiled in the derivational processes is compiled; the study identifies the different degree of prominence among the components of the conceptual structure represented by the producing word.

Key words: *derivation; underlying base; derivative; semantic component; salient feature.*

Развитие когнитивной науки в конце XX – начале XXI вв. отмечено повышенным вниманием исследователей к роли сознания, участвующего в обработке опыта взаимодействия человека с окружающим миром. Когнитивный подход сосредоточен, по меткому выражению Е. С. Кубряковой, на «получении знания о знании» и выдвигает на первый план проблемы получения, обработки, хранения и передачи информации. Принимая во внимание междисциплинарный характер когнитивной науки, следует признать, что одним из важнейших источников информации

о классификационно-познавательной деятельности человека является анализ содержательной стороны языкового знака. Вместе с тем сама идея о наличии «третьего звена» между вещью и ее названием высказывалась задолго до возникновения когнитивистики. Не ставя своей задачей полный обзор имеющихся по данному вопросу мнений, отметим лишь некоторые, наиболее значимые, положения.

Так, уже Платон ввел в диалоге «Кратил» понятие «законодателя», или установителя имен, который при выборе имени *руководствуется* (выделено нами – Ю. П.) «природой вещи» и в соответствии с ней дает «правильное» имя [1, 389a]. Примечательно, что Платон также обращает внимание себе-седников на избирательную работу сознания человека при порождении имен: «Вовсе не нужно воссоздавать все черты, присущие предмету, чтобы получить образ» [1, 432b]. Аристотель, развивая идеи своего учителя, подчеркивает категоризирующую роль языка, связанную со способностью человека фокусироваться на отдельных признаках объекта: представления человека о «существенном и значимом» закрепляются посредством имени, которое далее может быть приложимо к любому члену категории [2]. В лингвистической концепции А. А. Потебни вводится понятие внутренней формы слова, которая закрепляет в языковых единицах некоторые признаки обозначаемого, выделяемые человеком в ходе познавательной деятельности: «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [3, с. 98].

Дальнейший поиск принципов, которые определяют роль языка как средства экстерииоризации мышления и опыта взаимодействия с окружающим миром, получил развитие в современной философии «эмпирического реализма». Так, исходя из причастности человека к окружающему миру, когнитивисты Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают ключевую роль телесно-чувственного опыта в мышлении, что определяет его «воплощенный» (embodied) характер [4, р. xi–xv]. Иными словами, в своей познавательной деятельности человек руководствуется не внешней, а внутренней перспективой [Там же, р. 261], отсеивая при необходимости одни свойства объектов и высвечивая другие [5, с. 190].

Данная мысль, в несколько измененном и дополненном виде, находит свое отражение в когнитивной грамматике Р. Лангакера, который фактически постулирует субъективистский подход к проблеме значения. Отмечая конструируемый характер значения языкового выражения, Р. Лангакер подчеркивает важную роль способности человека фокусироваться на тех или иных гранях обозначаемой ситуации, активируя определенные

фрагменты опыта, или когнитивных областей (substructures of cognitive domains) [6, p. 66–70]. Так, метонимический сдвиг слова *church* ‘церковь’ в предложении *The church he belongs to has very odd beliefs* сопровождается профилированием знания о церкви как религиозной организации [Там же, p. 70].

Выделение отдельных квантов знаний об обозначаемом явлении и одновременное «затемнение» других характеристик проявляется в феномене салиентности, или выделенности. В когнитивной лингвистике к салиентным относятся те фрагменты содержательного диапазона языкового выражения, которые получают наибольшую активацию при его порождении и интерпретации. Универсальный характер данного феномена определяется возможностью конструировать образ в языке как на уровне отдельных лексем, так и на уровне текстов (см., например, исследование процессов (де)фокусирования в семантике, синтаксисе и дискурсе О. К. Ирисхановой [7]).

Поиск значимых для пользователя языка фрагментов опыта, закрепленных за языковыми единицами, несомненно, относится к важнейшим вопросам когнитивной лингвистики. В качестве возможного пути решения можно предложить анализ семантики наименований, которые возникли в результате вторичной номинации – селективного по своей сути процесса создания единиц на базе уже имеющихся языковых знаков. Вне зависимости от того, являются ли наименования формально маркированными, как слово-образовательные производные, или представляют собой новые значения слов, как итог семантической деривации, их порождение сопровождается опорой на некоторую содержательную связь между именуемыми и уже названными сущностями. Более того, лингвистами неоднократно высказывалось мнение о том, что выбор конкретной деривационной процедуры является завершающим этапом номинации и во многом определяется номинативными возможностями конкретного языка [8, с. 30–34; 9; 10, p. 214–216].

Итак, номинация сопряжена с выделением на базовом фоне некоторого фрагмента действительности, на котором сфокусировано внимание именуемого субъекта. Описывая реализацию данного механизма на языковом уровне, Р. Лангакер отмечает сходство с общекогнитивным феноменом распределения внимания, что позволяет предположить существование некоторой единой способности, «проявляемой во всех областях и на всех уровнях организации, а именно: динамической эксплуатацией асимметрично выделенных сущностей, служащих для структурирования опыта» [11, p. 36].

Цель данного исследования состоит в установлении салиентных компонентов лексического значения производящей единицы на основании частотности их актуализации в словообразовании и семантической деривации. Языковой материал исследования составляют 238 наименований частей тела, представленных в соответствующей тематической группе идеографического словаря немецкого языка «Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen» [12], а также их дериваты: 3 342 субстантивных словообразовательных производных и 269 вторичных значений, извлеченных из словообразовательного словаря «Deutsches Wortfamilienwörterbuch» [13] и толкового словаря «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» [14] соответственно.

Прежде чем перейти к описанию результатов исследования, отметим, что определение деривационно салиентных компонентов проводилось на основе анализа словарных дефиниций соответствующих вторичных наименований, приведенных в толковом словаре «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» [14]. Выбор метода компонентного анализа в дефиниционной версии обусловлен тем, что словарные дефиниции через описание семантики производной единицы, как правило, фиксируют и ее связь с производящей базой, указывая прямо или косвенно на те признаки, которые послужили основой для номинации. Так, семантический дериват *der Finger 2*. 'палец перчатки', представляющий вторичное значение единицы *der Finger* 'палец', определяется в словаре «Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache» [Там же] следующим образом: 'Teil des Handschuhs, der einen Finger (1) umschließt' – 'часть перчатки, которая облегает палец', что позволяет сделать вывод об объективации пространственной связи между указанными сущностями и актуализации компонента «регион взаимодействия» в структуре лексического значения исходной единицы. Дефиниция слова *das Spielbein* '(спорт.) «игровая», действующая нога' эксплицирует функциональный, или утилитарный, компонент исходной единицы *das Bein* 'нога': 'Bein, das bei einer sportlichen Übung zum Balltreten, Schwungholen o. Ä. dient' – 'нога, которая задействована в спортивном упражнении для удара по мячу, разбега и т. п.'

На материале семантических и словообразовательных дериватов наименований частей тела немецкого языка было установлено, что реестр салиентных признаков при всем многообразии знаний о данных объектах представлен достаточно ограниченным набором и насчитывает до 11 компонентов. Профилируемые семантические компоненты объективируют перцептивные, пространственные, конструктивные, утилитарные, коли-

чественные признаки частей тела, а также их состояние, способность перемещаться или выступать объектом воздействия, принадлежность и материал.

Повторяющийся характер профилируемых семантических компонентов косвенно подтверждает идею о моделируемой структуре лексического значения имен разных классов, сформулированную в работах А. Вежбицка, Дж. Пустейовски, З. А. Харитончик, М. И. Олейник, Е. И. Будниковой и др. В контексте нашей исследовательской задачи следует отметить неравномерную активизацию данных компонентов в процессах вторичной номинации, что позволяет говорить о разной степени выделенности тех или иных структур знания.

Результаты вторичной номинации, осуществляемой на базе наименований частей тела, свидетельствуют о высокой значимости **перцептивного** компонента как в словообразовании, так и в семантической деривации. Так, информация о форме и/или размере носа, головы, глаза, пальца используется при образовании таких наименований, как *die Nase* 3. 'крючковидный выступ (на черепице, на рубанке и т. п.)' ('hakenförmiger Ansatz (z. B. an einem Dachziegel, einem Hobel)'); 5. 'потеки краски' ('herablaufender Farb-, Lacktropfen'); *der Kopf* 3. 'кочан капусты' ('essbarer, rundlicher (форма) Teil bestimmter Gemüse- und Salatpflanzen, der etwa die Größe eines Menschenkopfes (размер) hat'); *der Nagelkopf* 'шляпка гвоздя' ('breites (размер) Ende eines Nagels, das nicht in das Material eindringt, in das der Nagel geschlagen wird'), *der Pfeifenkopf* 'шарообразная часть курительной трубки'; *das Auge* 2. «глазок» на карто-феле, 3. 'око тайфуна', 4. 'очко на игральной кости'; *das Fingerkraut* 'лапчатка (растение с пальчатыми листьями)' ('Rosengewächs mit meist fingerförmigen Blättern und kleinen gelben oder weißen Blüten; *Potentilla*).

Следует отметить, что при порождении производных наименований перцептивные признаки выступают не только как постоянная характеристика объекта (например, округлая форма головы, глаза, вытянутая форма носа, пальца и др.), которая служит опорой при установлении сходства между двумя объектами. Именуемый субъект также уточняет, или модифицирует, данный тип знаний о называемой сущности по таким параметрам, как форма, размер, цвет или другие особенности внешнего вида: *das Mandelauge* 'миндалевидные глаза', *blauäugig* 'голубоглазый', *die X-Beine* 'х-образные ноги', *der Hohlfuß* 'вогнутая стопа', *der Bauch* 2. 'толстый живот', *das Blassgesicht* 'бледное лицо', *die Sattelnase* 'седло-

видный нос'. Таким образом, знание о перцептивных характеристиках частей тела предстает в деривационных процессах и как постоянная (прототипическая), и как варьируемая величина.

Следующий семантический компонент, востребованный в словообразовании и семантической деривации, фиксирует информацию о контакте частей тела с другими сущностями, т. е. выделенный характер приобретает информация о возможных **«регионах взаимодействия»** исходной сущности (regions of interaction в терминологии Л. Талми): *der Armreif* 'браслет (надеваемый на руку)', *der Augenzahn* 'глазной зуб (растущий вблизи от глаз)', *der Beinling* 'брючина (часть одежды, облегающая ногу)', *der Fingerling* 'напальчник', *die Zungenmandel* 'язычная миндалина (находящаяся над языком)'. Высокая активность данного семантического компонента вполне согласуется с важной ролью частей тела как удобной «точки отсчета», относительно которой именуемый субъект определяет и называет другие сущности.

Утилитарный компонент, охватывающий сведения о цели, условиях, способе использования частей тела, представлен в ряде следующих производных: *der Waffenarm* 'рука, в которой держат оружие', *äugen* 'смотреть, высматривать', *die Augensprache* 'язык взглядов', *das Spielbein* '«игровая» нога, с помощью которой спортсмен выполняет необходимые удары, прыжки и т. д.', *der Zeigefinger* 'указательный палец', *die Hand 2.* '(спорт.) игра рукой'. Регулярную востребованность в деривационных процессах демонстрирует и конструктивный семантический компонент, описывающий особенности строения или отдельные элементы той или иной части тела: *der Handknochen* 'запястье', *der Halswirbel* 'шейный позвонок', *das Fußgelenk* 'сустав стопы', *die Nasenflügel* 'крылья носа'.

Поскольку объектом анализа выступают наименования частей тела, то «сквозной» характер для их дериватов имеют сведения о **состоянии** именуемых сущностей (речь идет преимущественно о возможных патологиях): *das Triefauge* 'слезящийся глаз', *die Fingerentzündung* 'воспаление пальца', *die Beinleiden* 'боли в ногах', *fußkrank* '(человек) с больными ногами', *die Gesichtslähmung* 'паралич лица', *die Herzbeklemmung* 'защемление сердца', *der Zungenkrampf* 'спазм языка'.

Актуализация некоторых семантических компонентов является факультативной. Так, в дериватах наименований *das Bein* 'нога', *die Hand* 'кисть руки', *der Kopf* 'голова', *die Zunge* 'язык' профилируется информация о **движении** соответствующих частей тела: *das Beinkreisen* 'вращение ног', *beineln* 'семенить (совершать быстрые движения ногами с малой амплитудой)', *die Handbewegung* 'движение кисти', *die Kopfwendung* 'поворот

головы', *die Zungenakrobatik* '(шутл.) языковая акробатика – сложные движения языка при произнесении непривычных слов'. Для таких наименований, как *das Gesicht* 'лицо', *die Nase* 'нос', *das Herz* 'сердце', данный компонент не является салиентным и не получает реализации в производных наименованиях, поскольку именуемый субъект не владеет информацией о возможном движении соответствующих частей тела.

Аналогично, знания о возможном **воздействии** на ту или иную часть тела «подсвечиваются» лишь в некоторых производных единицах: *die Augenspiegelung* 'исследование глаз с помощью офтальмологического зеркала', *die Fußpflege* 'уход за стопами', *die Gesichtsmassage* 'массаж лица', *die Gesichtsplastik* 'пластическая операция лица', *der Handkuss* 'воздушный поцелуй (досл.: поцелуй руки)', *die Nasendusche* 'промывание носа'. Среди производных единиц, образованных на базе наименований *das Bein* 'нога', *die Zunge* 'язык' данный компонент не профилируется, т. е. знание о том, что на соответствующие части тела может быть оказано воздействие, вероятно, не является достаточным для возникновения номинативного запроса.

Перечень семантических компонентов, востребованных в деривационных процессах, может быть представлен в виде ранжированного списка (таблица), основанного на частоте объективации того или иного компонента лексического значения исходной единицы в словарных дефинициях слово-образовательных и семантических дериватов.

Профилирование семантических компонентов наименований частей тела в деривационных процессах

№ п/п	Семантический компонент	Деривационная активность
1	Перцептивный	21,4 %
2	Утилитарный	19,2 %
3	Регион взаимодействия	16,3 %
4	Конструктивный	14 %
5	Состояние	8,4 %
6	Объект воздействия	7,2 %
7	Перемещение	4,9 %
8	Владелец	4,4 %
9	Местоположение	3 %
10	Количество	0,9 %
11	Материал	0,3 %
	Итого:	100 %

Тот факт, что представления носителей языка о частях тела объективируются языковыми единицами с разной частотой, т. е. одни структуры знаний «эксплуатируются» в деривационных процессах чаще других, свидетельствует о динамическом характере самого процесса профилирования и асимметричной организации концептуальных элементов в семантике исходных лексических единиц.

Набор деривационно салиентных семантических компонентов может быть составлен не только для определенного лексического класса единиц, но и для отдельной единицы, представляя некоторое (открытое или замкнутое) множество когнитивных областей (ср. [15, p. 56]). Так, матрица когнитивных областей для единицы *die Zunge* 'язык', составленная на основе деривационных данных немецкого языка, имеет следующий вид:

- типичная форма языка;
- объекты, расположенные рядом с языком или контактирующие с ним;
- составные части языка;
- движения языка;
- функции языка;
- патологические состояния языка;
- воздействие на язык и т. д.

Таким образом, составление подобных матриц наглядно демонстрирует, какие именно свойства исходных сущностей (перцептивные, конструктивные, локативные и др.) выполняют роль когнитивных аттракторов при порождении наименований в деривационных процессах и обеспечивают выполнение разнообразных номинативных запросов человека.

Перспективным представляется описание деривационных когнитивных аттракторов для единиц разных лексических классов и разных частей речи, что позволит определить характер взаимодействия между системой знаний человека об обозначаемом и порождающим потенциалом лексической системы. В заключение отметим, что именно знания, закрепляемые в содержании лексической единицы, становятся тем внутренним ресурсом, который позволяет носителю языка обращаться к уже имеющимся языковым знакам вновь и выводит деривационные процессы в статус ведущих механизмов порождения новых имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Платон*. Кратил / Платон // Платон. Избранные диалоги. – М. : Эксмо, 2007. – С. 265–345.
2. *Аристотель*. Категории / Аристотель. – М. : ГСЭИ, 1939. – 84 с.
3. *Потебня, А. А.* Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 624 с.
4. *Lakoff, G.* Women, fire, and dangerous things : What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 632 p.
5. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
6. *Langacker, R. W.* Cognitive grammar : A basic introduction / R. W. Langacker. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 562 p.
7. *Ирисханова, О. К.* Игры фокуса в языке : Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О. К. Ирисханова. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 320 с.
8. *Торопцев, И. С.* Ономаσιологический аспект деривации и проблема интеграции деривационных форм / И. С. Торопцев // Деривация и полисемия : межвуз. сб. науч. тр. / Тамб. гос. пед. ин-т ; под ред. В. Г. Руделева. – Тамбов, 1984. – С. 24–44.
9. *Адливанкин, С. Ю.* Модели словообразовательного процесса и способы словообразования / С. Ю. Адливанкин // Деривация и семантика: слово – предложение – текст : межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. ун-т ; редкол.: Л. Н. Мурзин (гл. ред.) [и др.]. – Пермь, 1986. – С. 6–13.
10. *Štekauer, P.* Onomasiological Approach to word-formation / P. Štekauer // Handbook of word-formation / ed. : P. Štekauer, R. Lieber. – Dordrecht, 2005. – P. 207–232.
11. *Langacker, R. W.* Reference-point constructions / R. W. Langacker // Cognitive Linguistics. – 1993. – Vol. 4. – № 1. – P. 1–38.
12. Dornseiff [Electronic resource] : der dt. Wortschatz nach Sachgruppen. – Berlin : W. de Gruyter, 2004. – 1 electronic optical disk (CD-ROM).
13. *Splett, J.* Deutsches Wortfamilienwörterbuch : in 19 Bd. / J. Splett. – Berlin : W. de Gruyter, 2009. – 19 Bd.
14. Duden [Electronic resource] : das große Wörterbuch der dt. Sprache. – Berlin : W. de Gruyter, 2012. – 1 electronic optical disk (CD-ROM).
15. *Langacker, R. W.* A view of linguistic semantics / R. W. Langacker // Topics in Cognitive Linguistics ; B. Rudzka-Ostyn (ed.). – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 1988. – P. 49–90.

Поступила в редакцию 27.03.2024.